

К СЕМАНТИКЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ: ИСХОДНЫЕ СТРУКТУРЫ И ЛИНЕЙНО-АКЦЕНТНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Падучева Е. В. (elena.paducheva@yandex.ru)

ВИНИТИ, Российская академия наук, Москва, Россия

Планом выражения для коммуникативной структуры (К-структуры) является линейно-акцентная структура (ЛА-структура), т.е. линейная последовательность тоновых групп с определенными лексико-синтаксическими характеристиками. К-структура выявляет смысловые отношения между группами, возможно, иерархические. Ставится задача исчисления К-структур русского предложения и описания вклада К-структуры в семантику предложения. Задача решается в рамках трансформационного подхода. Выявлены исходные К-структуры (которые находятся в наиболее естественном соответствии с синтаксической структурой и лексическим составом предложения) и предьявлен набор ЛА-преобразований, которые порождают новые К-структуры. Для каждого преобразования указан его вклад в коммуникативную семантику предложения. Семантическая интерпретация К-структуры опирается на противопоставление *presupposition* – *assertion*.

Ключевые слова: коммуникативная структура, тема, рема, пресуппозиция, ассерция

COMMUNICATIVE PERSPECTIVE INTERPRETATION: BASIC STRUCTURES AND LINEAR-ACCENTUAL TRANSFORMATIONS

Paducheva E. V. (elena.paducheva@yandex.ru)

VINITI, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Communicative structure (C-structure), which is also called communicative perspective of a sentence, relies upon linear-accentual structure (LA-structure), which is, basically, a linear sequence of tonal groups, each with its syntactic and, possibly, lexical characteristics. C-structure identifies each group as a constituent of a certain kind, such as theme or rheme, and posits semantic relationships between these constituents. These relationships can be hierarchical; for example, a constituent theme provides a place for theme-rheme division of the lower level. The problem is to create a calculus of possible C-structures of Russian sentences and provide each C-structure with the description of its contribution to communicative semantics of the corresponding sentence. A kind of transformational approach to the problem is accepted. Several basic (or neutral) C-structures are revealed, which most naturally correspond to lexico-syntactic structure of the sentence, and a set of LA-transformations is presented. For each transformation its contribution to communicative meaning of the sentence is described.

Key words: communicative perspective, theme, rheme, presupposition, assertion

1. План выражения и план содержания коммуникативной структуры

Коммуникативная структура предложения имеет план выражения и план содержания. Планом выражения для коммуникативной структуры (К-структуры) является **линейно-интонационная** структура предложения (Падучева 1985: 108); она же — **линейно-акцентная** структура (Янко 2001: 16). Линейно-акцентная структура (ЛА-структура) задается порядком слов и фразовой просодией, взятыми в их взаимодействии.

Планом содержания для К-структуры является членение предложения на коммуникативно релевантные (= **коммуникативно охарактеризованные**) компоненты и отношения между ними. До недавних пор единственными коммуникативно охарактеризованными компонентами предложения были **тема** и **рема**. А единственным семантическим ресурсом при описании семантического вклада коммуникативной структуры в семантику высказывания

были понятия **логический субъект** и **логический предикат**. Иными словами, в классическом репертуаре было только одно отношение между компонентами коммуникативного членения — субъектно-предикатное. Современная теория К-структуры располагает более развитым концептуальным аппаратом.

ЛА-структура — это последовательность тоновых (= акцентных) групп. К-структура опирается не только на ЛА-структуру предложения, но и на его лексико-синтаксические параметры.

2. Коммуникативная парадигма и ЛА-преобразование

Коммуникативная структура предложения связана с лексико-синтаксической структурой (т. е. с синтаксисом и лексическим составом). Но не предопределена ею однозначно. На базе одной и той же лексико-синтаксической структуры можно построить целую **парадигму** коммуникативных структур (Падучева 1985: 108).

Развитие идей, заложенных в Ковтунова 1976, разработан подход к описанию коммуникативной семантики русского предложения, который включает набор **линейно-акцентных преобразований** коммуникативной структуры (Падучева 1985: 118, Циммерлинг 2008). Среди коммуникативных структур, образующих К-парадигму предложения, имеется **исходная**, или первичная, и **вторичные**, производные.

Вторичные К-структуры описываются с помощью линейно-акцентных преобразований исходных структур. ЛА-преобразование — это средство описания формально-смысловых соотношений между членами К-парадигмы. Это трансформационный подход к описанию семантического вклада К-структуры в семантику предложения. Он дает возможность описать варьирование порядка слов и интонации, указав изменения коммуникативной семантики предложения, которыми оно сопровождается.

Основные исходные К-структуры являются **нейтральными** — в том смысле, что они находятся в наиболее естественном соответствии с синтаксической структурой и лексическим составом предложения: если К-структура нейтральная, то ее вклад в семантику предложения минимален или даже равен нулю. Однако есть исходные К-структуры, которые не являются нейтральными (а напротив, имеют богатую коммуникативную семантику), но не могут быть получены трансформацией никакой нейтральной структуры.

3. Коммуникативно охарактеризованные компоненты

Традиционные компоненты коммуникативной структуры — это тема и рема. Иногда различаются тема (= то, о чем говорится в предложении или тексте) и **кулиса**. И то, и другое может быть **началом** предложения (Падучева 1985: 113), так что в предложении может быть несколько начал. Так, в предложении (1) два начала — *рано утром* и *пионер Петя*:

- (1) Рано утром пионер Петя открыл калитку.

В **нерасчлененном** (= тетическом) предложении нет ни темы, ни кулисы, т. е. нет начала. Термин тема употребляется в двух смыслах: в семантическом (ср. смысловая тема в разделе 5.4) и в чисто просодическом, когда он синонимичен термину начало. В этом смысле *однажды* может быть названо темой предложения (2):

- (2) Однажды Пушкин прочёл Кипренскому стихи об Италии
[К. Г. Паустовский. Орест Кипренский (1936)]

Чтобы дать определение понятиям темы и ремы, необходимы некоторые сведения о просодии. В основе акцентов, которые играют смыслоразличительную роль в русских ЛА-структурах, лежат интонационные конструкции Е. А. Брызгуновой, см. Грамматика 1980: 99ff. Следуя за Янко 2001, мы принимаем следующие обозначения акцентов.

- ∨ — обычный понижающийся тон, обычно конечный, ИК-1,
- ⤵ — усиленный (он же контрастный) понижающийся тон, ИК-2,
- ∧ — обычный повышающийся тон, ИК-3,
- ↗ — необычный повышающийся тон, ИК-6 (см. Грамматика 1980, т.1: 116).

Прочие акценты в дальнейшем изложении не используются. К этому списку следует добавить **структурно нерелевантное** понижение тона на конечном слове конечной составляющей, которое эквивалентно безударности; обозначается ____ . Например: *Совѣсть⤵ надо иметь ____* .

В любом предложении есть **главное фразовое ударение**, в повествовательном предложении нисходящее — ∨ или ⤵, в вопросительном — восходящее. В расчлененном предложении есть также **второстепенное фразовое ударение**, обычно восходящее. Главное фразовое ударение обычно падает на конечное слово составляющей.

На каждый коммуникативно охарактеризованный компонент ЛА-структуры приходится один акцент. Слово, на которое падает акцент, — это **акцентоноситель**.

Теперь можно сказать, что **ремой** предложения является составляющая, в которую входит слово — носитель главного фразового акцента. А **тема** — это составляющая, которая отмечена (или может быть отмечена) второстепенным фразовым ударением. Вклад темы и ремы в семантику предложения описывается только в составе коммуникативной структуры, см. ниже.

Принципиальная связь нисходящего тона с главным фразовым ударением и восходящего — с второстепенным (так наз. интонация незавершенности) имеет место в независимом контексте, так сказать, в сильной позиции. При синтаксическом усложнении предложения происходят автоматические ЛА-преобразования (Падучева 1989; ср. также Подлесская 2008). Например, нисходящий релативный акцент заменяется на восходящий в контексте сочинения или условной конструкции:

- (3) Пионер Петя открыл калитку↗ и вышел на большую зеленую лужайку↘ ;
- (4) Если Петя открыл калитку↗, в сад забегут собаки↘ .

Коммуникативная структура может быть иерархической. Например, в (5) составляющая-тема в свою очередь членится на тему и рему (иерархия может возникать только в К-структуре, на базе синтаксиса; ЛА-структура — это всего лишь последовательность акцентных групп):

- (5) [[Скорая помощь] [приехала]] [удивительно быстро]].

Ставится задача инвентаризации К-структур русских предложений. Описание состоит а) из набора исходных К-структур, где каждая охарактеризована соответствующей ей ЛА-структурой и **семантической интерпретацией**, см. раздел 4; и б) набора линейно-акцентных преобразований, которые меняют исходную ЛА-структуру и, соответственно, интерпретацию, вводя тем самым новые К-структуры, обеспеченные семантической интерпретацией, см. раздел 5.

4. К-структуры с исходным соотношением между синтаксическим и коммуникативным членением

Имеются следующие типы К-структур с исходным соотношением между синтаксическим и коммуникативным членением (Ковтунова 1976: 64).

4.1. Субъектно-предикатное расчленение

Это классическое расчленение на логический субъект и логический предикат. Тема (логический субъект) — именная группа, рема (логический предикат) — группа сказуемого:

- (а) Октябрина Михайловна↗ | умерла↘ . <Вчера вечером.>
[А. Геласимов. Нежный возраст (2001)]
- (б) Свою тещу↗ | он нежно любил↘ .

4.2. Детерминантно-событийное расчленение

Событийный компонент может быть нерасчлененным, как в (в), или члениться на тему и рему, как в (г):

- (в) 25 сентября 1970 года | умер Эрих Мария Ремарк.

(г) После тяжелой и продолжительной болезни | писатель умер.

4.3. Нерасчлененная структура (чистая рема; тетическое предложение)

(д) Умер Гавелъ .

В нерасчлененном предложении нормой является субъектно-предикатная инверсия. В Падучева 2008 это объяснено тем, что препозиция подлежащего неминуемо влечет расчленение на тему и ремю. В предложении (г), с детерминантно-событийным расчленением, такая же инверсия осуществляется в реме.

Односоставные предложения по определению нерасчлененные, и отдельных коммуникативных типов, вопреки Ковтунова 1976, не составляют: в предложении *На улице быстро темнело* расчленение типа 4.2, в *Становилось темно* — типа 4.3.

Во всех трех типах К-структур составляющие могут иметь более сложную синтаксическую структуру. Как мы видели, при одной реме может быть несколько тем, пример (1) из раздела 3. Аналогично, при одной теме может быть несколько рем (Падучева 1985: 113):

(е) Умер[↗] Ремарк | 25 сентября 1970 года[↗] | в возрасте 72-х лет[↗] | в городе Локарно[↘] .

Имеются две К-структуры, которые не могут быть получены ЛА-преобразованием никакой исходной структуры, хотя сами не являются нейтральными, а напротив, имеют богатую коммуникативную семантику. Это структура с неингерентной темой и с суперпозицией ремы.

4.4. Структура с неингерентной темой

Среди нерасчлененных предложений обратили на себя внимание предложения с главным фразовым ударением отнесенным в начало фразы (а не в конец, как обычно):

(1) <Тише.> Бабушка[↘] спит.

(2) <Пустите![>] Я на поезд[↘] опаздываю.

В Баранов, Кобозева 1983 было введено понятие **неингерентной темы**. Природа предложений с неингерентной темой раскрыта в Янко 2001: 182–196: «ЛА-контур плюс выбор акцентоносителя <...> выполняют функцию опущенных предикатов пропозициональной установки». Фактически предложение

с неингерентной темой представляет собой «разговорный вариант подчиненной пропозиции.» Например:

(3) Худо, брат, жить в Париже: есть᳚ нечего (= ‘потому что есть нечего’).

Таким образом, в примере *Бабушка᳚ спит* акцент на подлежащем нельзя считать результатом ЛА-преобразования «Экспрессивная препозиция ремь» (см. раздел 5.1) крайне неестественного предложения *Спит бабушка᳚*. Инициальное ударение в (1) — это специальное оформление **предложения обоснования**.

Акцентоноситель в предложении с неингерентной темой выбирается по формальному правилу, так что «семантической нагрузки выбор того или иного слова не несет», Янко 2001: 182. Усматривается иерархия членов предложения с точки зрения их вероятности стать акцентоносителем. Ответ на вопрос *В чем проблема?* может быть *Едим᳚ плохо, Дети᳚ плохо едят* и *Дети кашу᳚ плохо едят*.

Порядок слов, отличающий предложение с неингерентной темой от просто нерасчлененного, может порождать семантический эффект **топикализации** именной группы, выделенной главным фразовым акцентом — при том, что, согласно ЛА-структуре, темы в предложении нет:

(4) <Ну, слава богу, приехали. Опять ты дома. (Ласкаясь.)> *Душечка᳚ моя приехала!* [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)]

Однако этот эффект не обязателен, ср. знаменитую фразу из той же драмы Чехова «Вишневый сад» (как ясно из контекста, нерасчлененную: *Епиходов* — новое), в которой ИГ-дополнение уходит из конечной позиции, но не с целью топикализации, а скорее чтобы избежать рематического акцента, чреватого контрастом:

(5) Яша (едва удерживаясь от смеха). *Епиходов бильярдный кий᳚ сломал!..* (Уходит.)

Варя. Зачем же Епиходов здесь? Кто ему позволил на бильярде играть? Не понимаю этих людей... (Уходит.)

Таким образом, предложения с неингерентной темой — это специальная **акцентно оформленная** разновидность нерасчлененных предложений (в Николаева 1982: 65ff этот акцент был интерпретирован как выражение «глобальности» высказывания). Предложение *Идет снег᳚*, нерасчлененное, может иметь и акцентно оформленную разновидность: *Снег᳚ идет*; для нерасчлененного *Приехала моя душечка᳚* это будет (4). А для предложения примера (5) позиция акцентоносителя — это единственное возможное выражение нерасчлененности. То же верно для (1).

4.5. Структура с суперпозицией ремы

Этот тип коммуникативных структур описан в Янко 2001: 161ff. Пример:

(6) Говорящего попугая↘ приобрел на Птичьем рынке студент Порошков↘ .

В предложении (6) по крайней мере две ремы, которые синтаксически не гомогенны, как в предложении (е) раздела 4.3, и потому не могут обе находиться в постпозиции к теме: одна — это агент *студент Порошков*, другая — вводимый в рассмотрение объект, *говорящего попугая*.

В Циммерлинг 2008 К-структуру с суперпозицией ремы предлагается трактовать как результат применения преобразования Экспрессивная препозиция ремы (см. ниже раздел 5.1) к К-структуре, где уже есть коммуникативное членение на тему и рему. Т.е. (6) может быть получено из (6'):

(6') Студент Порошков↗ приобрел на Птичьем рынке↗ говорящего попугая↘ .

Предложение (7') (пример из Циммерлинг 2008) даст, в результате того же преобразования, предложение (7):

(7) Сильный взрыв↘ прогремел сегодня↗ на севере Британской столицы↘ .

(7') На севере Британской столицы↗ прогремел сегодня↗ сильный взрыв↘ .

Будучи сдвинуто со своего естественного места в конце фразы, главное фразовое ударение усиливается, так что акцент на сдвинутой группе не ИК-1, ↘, а ИК-2, ↗.

5. Линейно-акцентные преобразования К-структур

Теперь обратимся к К-структурам с неисходным соотношением между синтаксическим и коммуникативным членением, в которых коммуникативный вклад описывается как результат ЛА-преобразования.

5.1. Экспрессивная препозиция ремы

Это ЛА-преобразование переносит собственно рему в начало предложения, сохраняя неизменным свойственный ей нисходящий фразовый акцент (Ковтунова 1976: 98). Понижение тона на последнем слове не имеет фонологического (т.е. смысловозначительного) статуса.

(1) Вдруг странный треск↘ слышался в лесу ____
 ⇐ Вдруг в лесу слышался странный треск↘ .

В Янко 2001 показано, что это преобразование часто применяется в предложениях **введения в рассмотрение**.

В русском синтаксисе есть понятие **бытийное** предложение, см. Арутюнова 1976. Например, бытийные предложения играют роль в морфосинтаксисе отрицания. Но уже в связи с проблематикой отрицания выяснилось, что бытийность дает слишком узкий класс — прежде всего потому, что имеется трудно прочерчиваемая граница между существованием и восприятием.

Описание коммуникативной структуры тоже выявило необходимость в классе, который связан с существованием, но является более широким, чем существование.

В предложениях введения в рассмотрение с ремой-подлежащим экспрессивная препозиция ремы дает эффект **топикализации ремы**.

Пример ниже трактуется в Янко 2001: 177 как предложение с суперпозицией ремы:

<... умирает Шевелев, полковой командир.> Женщина₁ сидит у его ног
— .

Однако это обычная экспрессивная препозиция ремы — которая в предложении введения в рассмотрение дает эффект топикализации. За пределами предложений введения в рассмотрение «эмфатическая» препозиция ремы не дает никакого специального коммуникативного отличия от предложений с конечной ремой:

Жаркие₁ были споры \leftarrow Споры были жаркие₂ ;
Не однажды₁ вставал передо мною этот *вопрос* \leftarrow Этот *вопрос* вставал передо мною не однажды₂ .

5.2. Дислокация ремы с рецессией темы

В Ковтунова 1976: 120 описаны два ЛА-преобразования, которые характеризуются как **инверсия с дислокацией ремы**: рема, состоящая из глагола и зависимой от него синтаксической группы, расчленяется на две части, и глагол выносится в начало предложения (в позицию перед подлежащим), а оставшаяся синтаксическая группа — в конец. При этом тема предложения заключается внутрь расчлененной ремы. Глагол получает (см. Янко 2001), акцент типа ИК-6, а оставшаяся синтаксическая группа сохраняет свой обычный главный фразовый акцент.

Коммуникативный эффект дислокации существенно зависит от того, было ли темой исходного предложения подлежащее или детерминант.

Предложение с темой-подлежащим при дислокации ремы дает, согласно Янко 2001: 201, структуру с **рецессией темы**. Тема подавлена, предложение уже не делится на тему и рему — оно становится нерасчлененным:

Посадил \rightarrow *дед репку* \leftarrow *Дед* \nearrow посадил репку \searrow ;
 Пустился \rightarrow *мой доктор* в разговоры \searrow (пример из Падучева 1985).
 Выйду \rightarrow я за Ганса замуж \searrow . Пойдет \rightarrow он в погреб за пивом \searrow .

Важное свойство этих предложений — неавтономность: типичная позиция такого предложения — в начале рассказа или анекдота; оно предполагает продолжение. Фраза *Плеханов ушел в кусты* (из Краткого курса истории ВКП(б)) оказывается после этого преобразования неуместной в своем контексте, поскольку становится интродуктивной, т. е. требует продолжения:

Ушел \rightarrow Плеханов в кусты \searrow .

В К-структуре с дислокацией ремы тема находится, согласно Янко 2001, в «вакернагелевской позиции» — после первого ударного слова; ее можно назвать **энклитической темой**.

5.3. Дислокация ремы в интродуктивном предложении

Если же в исходном предложении началом был детерминант, а подлежащее — собственно рема, то при той же дислокации ремы вокруг темы подлежащее оказывается в сильноударном положении, и результатом дислокации будет **интродуктивное** предложение (Арутюнова 1976: 221):

Служил \rightarrow на Кавказе *один барин* \searrow (пример из Янко 2001: 200),
 Был \rightarrow у майора Деева *товарищ* \searrow (пример из Падучева 1985: 119).

Эти предложения неавтономны, как и предложения, в которых дислокация ремы сопровождается рецессией темы: и те и другие требуют продолжения. Но коммуникативный смысл их противоположен. Здесь подлежащее оказывается в рематической позиции, и соответствующий объект не затушевывается, а, прямо наоборот, вводится в рассмотрение.

5.4. Тема-рематическая инверсия; эффект идентификации

Одна из первых коммуникативных парадигм была предложена в статье Купо 1972, где были рассмотрены четыре возможных акцентных варианта (и, соответственно, четыре К-структуры) для английского предложения *John kissed Mary* — кроме нейтральной интерпретации, рассматривался вариант с темой, с контрастом и с **интерпретацией исчерпывающего перечисления**. Представляет интерес эта последняя:

John \searrow kissed Mary [exhaustive list interpretation] = 'John (and only John) kissed Mary'.

В качестве возможной интерпретации для этого предложения рассматривалась также перефразировка 'it was John who kissed Mary'. Перейдем к русскому примеру.

- (1) а. Джон↗ | поцеловал Марию↘ [нейтральная К-структура];
б. Марию↗ поцеловал | Джон↘ [К-структура с тема-рематической инверсией].

Преобразование состоит в том, что тема и рема меняются местами: бывшая тема становится ремой (быть может, контрастной), а вся рематическая составляющая — темой. Дополнительная семантика — исчерпывающее перечисление: 'только Джон поцеловал Марию'.

В Падучева 1985: 120 в описании семантики этого ЛА-преобразования было использовано понятие презумпции. Предложение (1а) отличается от (1б) тем, что в его семантику входит **презумпция** 'существует <единственный> человек, который поцеловал Марию' и идентифицирующая **ассерция**: 'этот человек — Джон'.

Для того, чтобы данное ЛА-преобразование имело указанный семантический эффект, рема исходного предложения должна задавать идентифицирующее свойство объекта, обозначенного темой. Это условие выполняется в (2), и ЛА-преобразование сопровождается нужным семантическим эффектом:

- (2) Вася меня проводит↘ ⇒ Проводит↗ меня Вася↘ = 'существует <единственный> человек, который меня проводит, и этот человек — Вася'.

В примере (3) условие не выполняется, и результат соответствующего ЛА-преобразования с трудом поддается осмыслению (ср. Купо 1972):

- (3) а. Джон любит свободу; б. Свободу↗ любит Джон↘ .

Та же коммуникативная семантика (возникновение презумпции единственности) выражается конструкцией примера (4), которая является аналогом клефт-конструкции английского языка:

- (4) Кто меня удивляет, это моя бабушка = Удивляет↗ меня моя бабушка↘ .

Предложение *Моя бабушка меня удивляет*, исходное для (4), никак не выражает уникальности бабушки.

Обращение к понятию презумпции позволяет дать интерпретацию известному примеру из Sgall, Hajičova 1977; предложение (5а) очевидным образом истинное. Между тем (5б) мы скорее склонны признать ложным:

- (5) а. В Австрии↗ говорят на немецком языке↘ ;
б. На немецком языке↗ говорят в Австрии↘ .

Фраза (5а) содержит информацию о том, на каком языке говорят в Австрии, — на немецком; а фраза (5б) утверждает статус Австрии как единственной страны, где говорят на немецком языке: ее коммуникативная структура порождает семантику исчерпывающего перечисления.

В Янко 2001: 211ff был выделен тип предложений, охарактеризованный одновременно с трех точек зрения:

- 1) с линейно-акцентной точки зрения это с предложения с глаголом-темой;
- 2) с логико-семантической точки зрения это предложения со структурой «признак (атрибут) объекта — имя объекта — значение признака»;
- 3) с точки зрения роли в тексте: предложение содержит рецессивную тему.

Например:

<Служил на Кавказе один барин.> Звали[↗] его Жилин[↘] .

< — Можно я вас провожу? — Нет, спасибо. > Проводит[↗] меня Вася[↘] .

Глагол-тема указывает **признак** предмета-темы, а собственно рема — **значение признака**. Следует подчеркнуть, что здесь речь идет о **смысловой теме**, иначе — теме текста (Падучева 1985: 116) — просодической темой является глагол.

Предложенный анализ имеет принципиальное значение в плане расширения семантического арсенала теории коммуникативной структуры: наряду с субъектно-предикатным расчленением, двучленным, предлагается использовать параметрическое расчленение — трехчленное, в котором помимо двух обычных К-компонентов, тема и рема, участвует третий — энклитическая тема.

Основная часть предложений с глаголом-темой — это предложения, полученные ЛА-преобразованием тема-рематическая инверсия. Именно тематизация глагола порождает и презумпцию существования, и значение идентификации.

В структуре с детерминантно-событийным расчленением (см. раздел 4) тема-рематическая инверсия не дает никаких смысловых приращений — изменение касается только «порядка обхода ситуации» по Ю. С. Мартемьянову:

Но Аня[↗] умерла | две недели назад[↘] [Андрей Волос. Недвижимость (2000)]

⇐ Но две недели назад[↗] | умерла Аня[↘] .

При этом в тематической части возможна рецессия смысловой темы:

Но умерла[↗] Аня | две недели назад[↘] .

Так что рецессия смысловой темы не является конституирующим признаком предложений какого бы то ни было логико-семантического типа. Это отдельное ЛА-преобразование в предложениях, где тема допускает субъектно-предикатное расчленение:

Живут[↗] строители по всей трассе канала[↘] ⇐ Строители живут по всей трассе канала.

Выглядит[↗] она превосходно ⇐ Она превосходно выглядит.

5.5. Тематизация собственно ремы

Эмфатическая препозиция (раздел 5.1) переносит собственно рему в начало, сохраняя неизменным ее фразовый акцент. Между тем тематизация собственно ремы меняет акцент фронтлируемой составляющей на противоположный. При этом предложение сохраняет свою двучленную структуру: бывшая тема и остаток ремы становятся единой рематической составляющей. Тематизация собственно ремы обычно сопровождается инверсией подлежащего и сказуемого (Падучева 2008).

- (1) а. Мой брат[↗] | *живет в Казани*[↘] ; б. В Казани[↗] | *живет мой брат*[↘] ;
- (2) а. Академик Вавилов[↗] | *посетил Лабораторию Завадовского*[↘] ;
б. Лабораторию Завадовского[↗] | *посетил академик Вавилов*[↘] .

Тематизация собственно ремы — не то же, что тема-рематическая инверсия. Формальное различие состоит в том, что при тема-рематической инверсии в начало выносятся вся рема, а при тематизации собственно ремы — только субстантивная часть; глагол остается в реме. Различие семантическое состоит в том, что отношение идентификации, которое определяет семантику коммуникативного сдвига 5.1, при тематизации собственно ремы не возникает, см. (1), (2).

Вернемся к примеру (5) из раздела 5.4, на котором был продемонстрирован эффект идентификации:

- (5) а. В Австрии[↗] | *говорят на немецком языке*[↘] ;
б. На немецком языке[↗] | *говорят в Австрии*[↘] .

Формально, т. е. на уровне ЛА-преобразования, в нем тематизации подвергается только собственно рема. Откуда тогда значение идентификации? Дело в том, что в этом предложении «сверхтесная» смысловая связь между глаголом и именной группой. Поэтому неважно, что в ЛА-структуре глагол относится к реме; по смыслу он входит в тему. Глагол *говорить* является идентифицирующим признаком для тематической ИГ *на немецком языке* в (5) в той же мере, в какой *поцеловать* — для ИГ *Марию* в (1).

Субъектно-предикатную инверсию в примерах (1), (2) естественно объяснить тем, что обратный порядок слов служит средством выражения коммуникативной нерасчлененности — не только в целом предложении, но и в его субтематической части.

5.6. Контрастная тема

ЛА-преобразование состоит в том, что начальная группа с обычным (в том числе — факультативным) второстепенным ударением приобретает контрастное:

- (1) а. Иван ее любит[↘] ; б. Иван[↗] ее любит[↘] .

Содержательный сдвиг (Падучева 1985: 118) состоит в том, что вводится в рассмотрение множество объектов, **ассоциированное** с объектом-темой *a* (в которое входит и сам объект *a*). А в смысл предложения, помимо утверждения о том, что некое обстоятельство *Q* (рема) имеет место для *a*, входит, в статусе имплицатуры, компонент 'для других элементов ассоциированного множества, возможно, *Q* не имеет места'. См. о множестве альтернатив в Rooth 1992 и о контрасте в Богуславский 1998. Так, в смысл (б) входит не только компонент (а), 'Иван ее любит', но и имплицатура 'и, возможно, больше никто'.

Есть серия кванторных наречий и прилагательных, которые недопустимы в позиции контрастной темы (Падучева 2005; см. о неконтрастоспособных словах в Янко 2001: 19ff).

- (2) а. *Некоторые*[↗] инструменты нам понадобятся[↘] [= 'а другие нет'];
 б. **Все*[↗] инструменты нам понадобятся[↘] ;
- (3) а. *Какой*[↗]-нибудь молоток найдется[↘] [возможно, не лучший];
 б. **Всякий*[↗] молоток найдется[↘] .

Такая избирательность легко выводится из определения контрастной темы. Слова *все*, *всегда*, *всякий* исключены в позиции контрастной темы, поскольку не порождают ассоциированного множества: *некоторые*[↗] люди противопоставлены некоторым другим; а *все*[↗] люди уже ничему не противопоставлены.

Можно думать, предлагаемый способ представления коммуникативной структуры является достаточной основой для описания вклада коммуникативной структуры в семантику русского предложения. В описании семантики К-структуры главное место занимает противопоставление презумпция — асерция. Это позволяет К-структуре занять центральное место в семантике отрицательного предложения, внести ясность в семантику и синтаксис биноминативного предложения, прояснить семантику акцентных сдвигов в предложениях с адвербиалами, количественными конструкциями и многое другое. Но об этом — в следующий раз.*

* Автор искренне благодарен двум анонимным рецензентам. Их замечания и соображения, по силе возможностей, учтены в окончательном варианте текста.

Литература

1. *Апресян* 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
2. *Арутюнова* 1976 — Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
3. *Богуславский* 1998 — Богуславский И. М. Сфера действия начинательности и актуальное членение: втягивание ремы // Семиотика и информатика. Вып. 36. М.: Языки рус. культуры: Рус. словари, 1998.
4. *Грамматика* 1980 — Русская грамматика. Т. 1. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
5. *Ковтунова* 1976 — Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
6. *Николаева* 1982 — Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982.
7. *Падучева* 1985 — Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985.
8. *Падучева* 1989 — К интонационной транскрипции для предложений произвольной синтаксической сложности. Вопросы кибернетики. Семиотические исследования М.: АН СССР. Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1989, 18–29/
9. *Падучева* 2005 — Падучева Е. В. Семантика количества и ее отражение в просодии. // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005, 652–667.
10. *Падучева* 2008 — Падучева Е. В. Коммуникативная расчлененность и пути ее преодоления: инверсия подлежащего. // Фонетика и нефонетика. М.: ЯСК, 2008, 417–426.
11. *Подлесская* 2008 — Подлесская В. И. Фразовая акцентуация в относительных предложениях: анализ корпусных данных // Фонетика и нефонетика. М.: ЯСК, 2008, 427–445.
12. *Циммерлинг* 2008 — Циммерлинг А. В. Локальные и глобальные правила в синтаксисе. Труды международной конференции Диалог 2008, 551–562.
13. *Янко* 2001 — Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
14. *Янко* 2008 — Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008.
15. *Kuno S.* Functional sentence perspective. A case study from Japanese and English. Linguistic inquiry v.3 N3, 1972, 260–320
16. *Rooth* 1992 — Rooth M. A theory of focus interpretation. Natural Language Semantics, 1992, v. 1, 1–116.
17. *Sgall, Hajičova* 1977 — Sgall P., Hajičova E. Focus on focus. I. — Prague bull. math. linguistics, v. 28, 5–54, 1977.

References

1. *Apresjan Ju. D.* (1974) *Leksicheskaja semantika: Sinonimicheskie sredstva jazyka* [Lexical semantics: the synonymic resources of language]. Moscow, Nauka.
2. *Arutjunova N. D.* (1976) *Predlozhenie i ego smysl* [Sentence and its meaning]. Moscow, Nauka.
3. *Boguslavskij, I. M.* (1998), The domain of inchoativeness and relevant segmentation: rheme retraction [Sfera dejstvija nachinatel'nosti i aktual'noe chlenenie: vtjagivanie remy], *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics], Vol. 36. Moscow, *Jazyki rus. kultury: Rus. slovari*.
4. *Shvedova N. Ju.* (1980) *Russkaja Grammatika. T. 1. Otv. red. N. Ju. Shvedova* [Russian Grammar. Vol. 1. Executive editor — N. Ju. Shvedova]. Moscow, Nauka.
5. *Kovtunova I. I.* (1976) *Sovremennij Russkij Jazyk. Porjadok Slov i Aktual'noe Chlenenie Predlozhenija* [Modern Russian language: word order and relevant sentence segmentation]. Moscow.
6. *Nikolaeva T. M.* (1982) *Semantika aktsentnogo vydelenija* [Accentuation semantics]. Moscow, Nauka.
7. *Paducheva E. V.* (1985) *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju* [Statement and its correlation with reality]. Moscow, Nauka.
8. *Paducheva E. V.* (1989) *K intonatsionnoj transkriptsii dlja predlozhenij proizvolnoj sintaksicheskoi slozhnosti. Voprosy kibernetiki. Semioticheskie issledovanija* [Intonation transcription for sentences of random syntactical complexity. Cybernetics issues. Semiotic study]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Research council for cybernetics issues, pp. 18–29.
9. *Paducheva E. V.* (2005), *Quantity semantics and its reflection in prosody* [Semantika kolichestva i ee otrazhenie v prosodii], *Logicheskij analiz jazyka. Kvantifikativnij aspekt jazyka* [Logical language analysis. Quantitative aspect of language]. Moscow, *Indrik*, pp. 652–667.
10. *Paducheva E. V.* (2008), *Communicative split and the ways to address it: subject inversion* [Kommunikativnaja raschlenennost' i puti ee preodolenija: inversija podlezhashchego], *Fonetika i nefonetika* [Phonetics and Non-phonetics]. Moscow, *JASK*, pp. 417–426.
11. *Podlesskaja V. I.* (2008), *Phrasal accentuation in relative sentences: Corpus study* [Frazovaja aktsentuatsija v odnositel'nyh predlozhenijah: analiz corpusnyh dan'nyh], *Fonetika i nefonetika* [Phonetics and Non-phonetics]. Moscow, *JASK*, pp. 427–445.
12. *Timmerling A. V.* *Local and global syntax rules* [Lokal'nie i global'nie pravila v sintaksise]. *Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii Dialog 2008* [Proceedings of the International Conference Dialog 2008]. 2008, pp. 551–562.
13. *Janko T. E.* (2001) *Kommunikativnye strategii russkoj rechi* [Communicative strategies of Russian speech]. Moscow, *Jazyki slovjanskoj kultury*.
14. *Janko T. E.* (2008) *Intonnatsionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation strategies of Russian speech in comparative aspect]. Moscow, *Jazyki slovjanskoj kultury*.

15. *Kuno S.* (1972), Functional sentence perspective. A case study from Japanese and English. *Linguistic inquiry*, Vol .3, pp. 260–320.
16. *Rooth M.* (1992), A theory of focus interpretation. *Natural Language Semantics*, Vol. 1, pp. 1–116.
17. *Sgall P., Hajičova E.* (1977), Focus on focus. I. *Prague bull. math. linguistics*, Vol. 28, pp. 5–54.